

Д. А. Моисеев

Средневековая плинфа Мангупского городища

Плинфа на Мангупском городище появилась под византийским влиянием [1, с. 92–93]. Несмотря на то, что она является массовым материалом [1, с. 92–93; 2, с. 342–389; 3, с. 224–242], классификации для нее не разработано. Также плинфа не является надежным хроноиндикатором. Главной задачей работы является отбор и систематизация всех имеющихся разновременных археологических комплексов Мангупского городища, содержащих презентабельные коллекции и отдельные находки плинфы, и создание из этого комплекса источников классификации.

На сегодня опубликовано несколько закрытых археологических комплексов с плинфой Мангупа из раскопок большой Базилики [2, с. 342–389], крестообразного храма [3, с. 224–242] и княжеского Дворца в центральной части плато [1, с. 92–93]¹.

В изучение плинфы Юго-Западного Крыма большой вклад внесли работы А. Л. Якобсона [4, с. 25, 28], Е. А. Паршиной [5, с. 77–94] и А. И. Романчук [6, с. 15–20, рис. 1–4]. Е. А. Паршина опубликовала материалы работ на Южном берегу Крыма в 1965–1969 гг. [5, с. 56–57, 92–93]. Особого внимания заслуживает керамическая печь, в которой, кроме всех прочих видов керамики, производилась плинфа (в VIII–X вв., по Е. А. Паршиной) [5, с. 59–60, 92; 7, с. 64–65]. Опубликованные комплексы датируются, по Е. А. Паршиной, с VIII до XIV вв. [5, с. 59–60, 92–93].

Плинфа Херсонесского городища известна лучше. Большие коллекции археологически целых форм плинф происходят из рыбозасолочных цистерн V–VII вв., где она использовались для вымостки пола. Ее размер был стандартным, часто встречаются клейма [4, с. 25; 6, с. 18–20; 8, с. 19; 9, с. 29–32; 10, с. 3–47; 11, с. 19], производилась она, видимо, на месте [4, с. 25]. Кроме этого, на Херсонесском городище известны общественные и культовые здания, оборонительные сооружения и частные жилые дома, возведенные в технике *opus mixtum* с использованием плинфы [6, с. 18; 11, с. 19; 12, с. 84, 156, 168, 172]. Большинство таких памятников относится к ранневизантийскому периоду [6, с. 17–18; 10, с. 3–47; 11, с. 26; 12, с. 84, 156, 168, 172]. Кроме ранневизантийского времени плинфа широко используется и позже [11, с. 26; 13, с. 94, 103; 14, с. 129, 143, 149, 152; 15, с. 218–219 и др.].

На Мангупском городище накоплена большая коллекция плинфы (рис. 1), которая пока опубликована не полностью. Введение ее в научный оборот идет в рамках работы по изданию результатов новейших археологических исследований Мангупа [16, с. 371–494; 17, с. 314–330; 18, с. 389–431; 19, с. 389–431; 20, с. 423–466; 21, с. 115–180; 22, с. 387–419; 23, с. 26–88; 24, с. 172–181; 25, с. 68–105; 26, с. 299–317; 27, с. 385–416;

¹ Автор выражает признательность за возможность работы, а так же публикации названной коллекции и коллекции плинфы из раскопок поселения в Верховьях Лагерной Балки руководителю Мангупской Археологической Экспедиции Александру Германовичу Герцену.

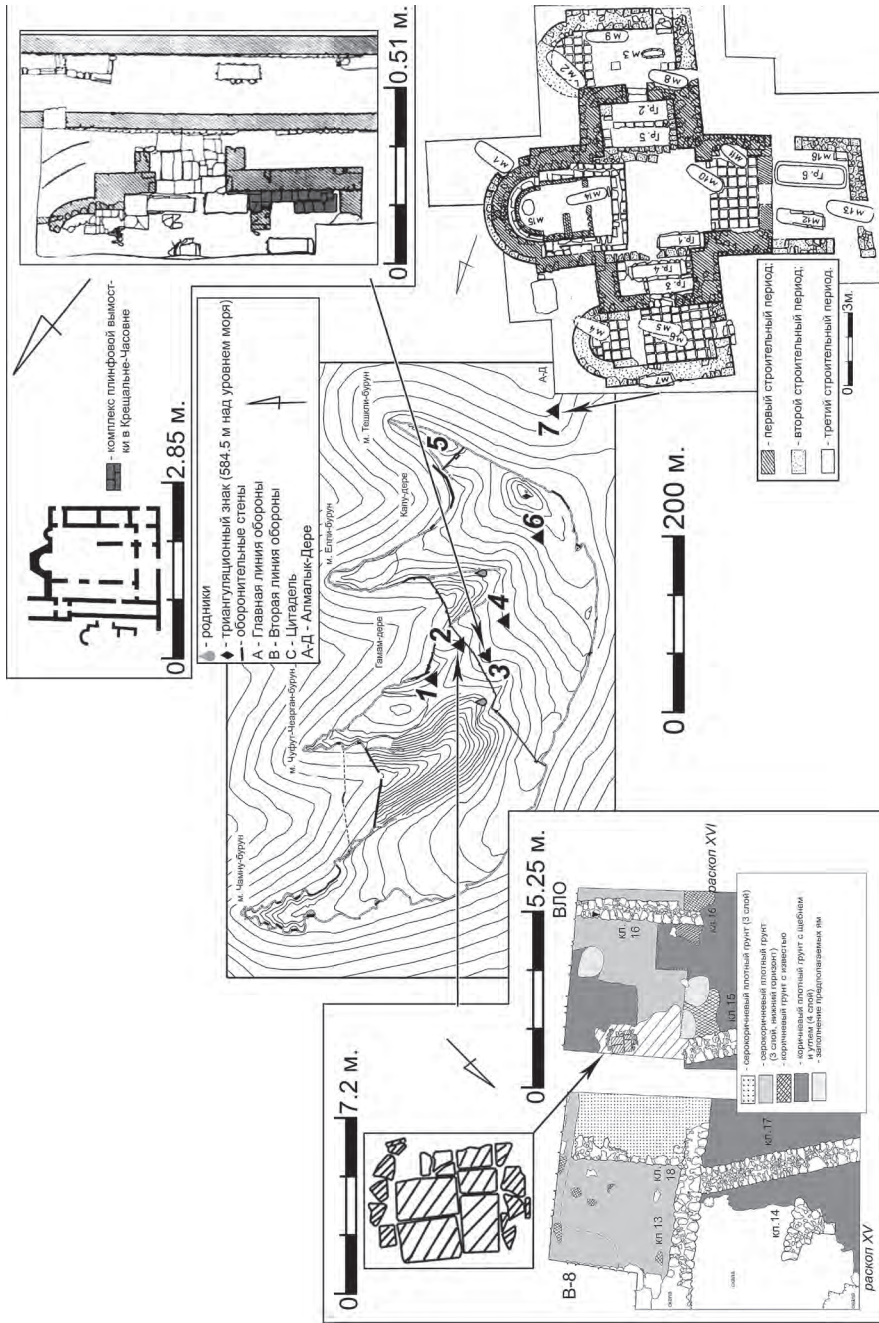

Рис. 1. Общий план Мангупского городища:

1. Укрепление А–XIV. 2. Ранне-средневековое поселение в Ладерной Балке. 3. Большая базилика. 4. Дворец кн. Алексея 1425 г. 5. Цитадель. 6. Церковь св. Константина и Елены. 7. Крестообразный храм (рисунки Моисеева Д. А.; 3 – план большой базилики [по: [2, с. 245)]; 7 – план крестообразного храма [по: [3, с. 227]])
1. Curtain A–XIV. 2. Settlement in Camp gully (early medieval period). 3. Big basilica. 4. Prince Alexis palace (1425). 5. Citadel. 6. St. Constantine and Elena church. 7. Cruciform church (pictures by Moisesiev D. A.; 3 – plan of big basilica [by: 2, с. 340, рис. 4, 388, рис. 58]; 7 – plan cruciform church [by: 3, с. 227, рис. 3])

28, с. 172–190; 29, с. 432–456]. В статье анализируются как закрытые комплексы плинфы, так и случайные находки.

В 1938 г. при исследовании Часовни к Северу от Большой Базилики была обнаружена плинфовая вымостка (рис. 1; 4: 5–7) [2, с. 342–389], которая *in situ* была зафиксирована только в апсиде. На остальной части помещения полы были перекрыты известняковыми и мергелевыми плитами [2, с. 378–380]. Один фрагмент такой плинфы обнаружен при раскопках здания базилики в переотложенном состоянии [2, с. 371]. Вымостка залегала под 3-м слоем (нижним), куда были впущены погребения XIV–XV вв. [2, с. 377–379]. М. А. Тиханова связывает этот комплекс с перестройками в Северной части Базиликального комплекса, когда, возможно в X в., Крещальня перестраивается в Часовню [2, с. 383]. Это промежуточный этап жизни этого участка между постройкой в VI в. и возобновлением в XIV–XV вв. [2, с. 378–383, 387; 30]. На сегодняшний день нет никаких оснований пересматривать предложенную М. А. Тихановой дату перестройки Крещальни в Часовню по нескольким причинам¹. Быть перестроенной из Крещальни в Часовню в XIV–XV вв. она не могла, т. к. на этом месте в это время уже существует то же кладбище, что зафиксировано и с западной стороны базилики. Могила этого кладбища были впущены в слой, который перекрывал вымостку Часовни [2, с. 376–380]. Самые ранние погребения этого участка М. А. Тиханова датирует рубежом XIII–XIV вв. [2, с. 377]. Остается уточнить, была ли эта перестройка совершена ранее IX–X вв. Во-первых, как отмечает М. А. Тиханова, плинфовая вымостка была поздней и перекрывала мозаичные полы Крещальни, которые возникли одновременно с постройкой базилики — в VI в. [2, с. 381]. По составу примесей и характеру керамического теста плинфа близка к некоторым вариантам черепицы из раскопок раннесредневекового поселения в Лагерной Балке (вариант 2 типа 1 [28, с. 177–179]), которое погибло в конце IX — начале X вв. [28, с. 174]. Таким образом, Крещальня перестраивается в Часовню не ранее VII–VIII вв. Гибнет она не позже XIV в. Исходя из общей концепции истории развития Мангупского городища, это предположительно происходит в IX–X вв. [16, с. 371]. Таким образом, следует признать предложенную М. А. Тихановой дату (IX–X вв.) функционирования Часовни закономерной и датировать плинфу этим временем [2, с. 381].

Также с территории Базилики происходит ряд археологически целых форм, которые были обнаружены в 1938 г. Их не удастся точно связать с тем или иным горизонтом (рис. 4: 1–3). В работе они используются только для построения морфологической и типологической классификаций и не датируются (рис. 4: 36–37; 5: 1–3).

Крестообразный храм Мангупского городища (рис. 1) был открыт и исследован В. Л. Мыцом в 1981 г. Постройка располагалась на юго-восточном склоне Мангупского плато. Исследователем было выделено три строительных периода. В. Л. Мыц полагает, что во времена первого периода строится крестообразный храм. Во время второго — пристраиваются северный и южный притворы, а пол храма перекрывает вымостка из плинфы [3, с. 225–230; 32, с. 59–61]. Данное перекрытие полов *in situ* сохранилось в северном и южном пределах, у северного, южного и западного входов. В центральной части храма и в центральной апсиде вымостка не сохранилась. Наилучшая сохранность вымостки — в северном пределе [3, с. 226–227, 231; 32, с. 60–61]. После гибели большого храма, на его месте сооружается часовня (третий строительный период). В. Л. Мыц определяет время постройки и гибели большого храма IX и X вв. соответственно [3, с. 224–241; 32, с. 61]. А. И. Айбабин, так же обращавшийся

¹ Коллекция находок из раскопок, которая находится на хранении в фондах КРУ «БИКЗ», анализироваться не будет, т. к. определение находящегося на хранении материала невозможно произвести в виду отсутствия указания места обнаружения находок коллекции [31]. Атрибуции поддается один фрагмент, аналогичный плинфе из вымостки апсиды Часовни.

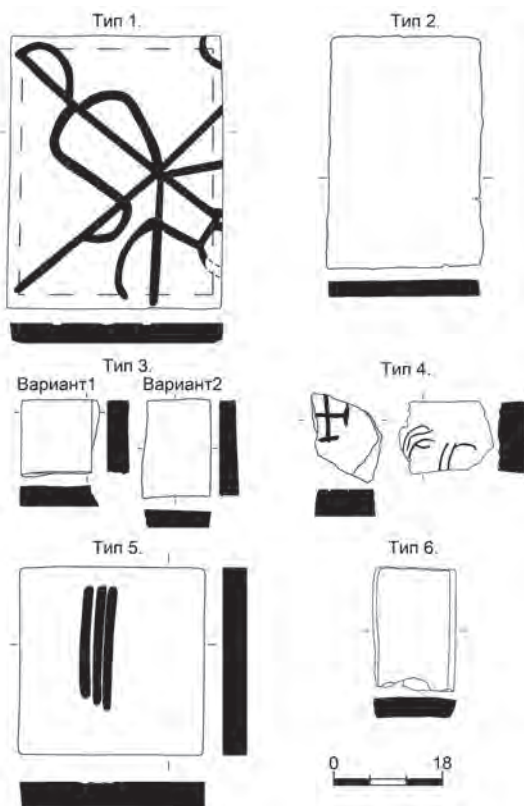

Рис. 2. Типология плинфы (рисунки Моисеева Д. А.)
Fig. 2. Typology of plinth (pictures by Moisisiev D. A.)

В комплексе черепицы из ранней кровли присутствует разновременный материал. К ранней группе черепиц относятся целые формы и фрагменты рельефных ремесленных меток, время бытования которых не выходит за пределы конца IX — начала X вв. Аналогичный [3, с. 229–230, рис. 5: 4–5, 10, рис. 6: 1–2, 13] либо подобный материал [3, с. 229, рис. 5, 1–3] известен из раскопок раннесредневекового поселения на Мангупском плато в Лагерной балке [28, с. 177–180, рис. 3] и из раскопок Западного загородного храма Херсонесского городища [34, с. 165, 167, 243, рис. 7: 1]. К поздней группе находок относится материал, имеющий аналогии в ассортименте изделий XIII–XV вв., известных из раскопок Мангупа и Эски-Кермена. Речь идет об одной керамиде [3, с. 229, рис. 5, 6] и метке [3, с. 229, рис. 5: 20–21]. Данная целая керамида имеет прямую морфологическую аналогию с черепицей из раскопок Цитадели Мангупского городища (XV в.) [35, с. 45, рис. 231] и Эски-Керменского городища (вторая половина XIII в.) [5, с. 295–299, 312, рис. 2; 36, с. 254, 256–257]. Отметим, что вид керамиды является типичным для крупной морфологической группы керамид XIII–XV [35, с. 45, рис. 231; 23, с. 5–15; 37, с. 4–15; 38, с. 5–13; 39, с. 5–15] и относится к ассортименту изделий второй половины XIII — третьей четверти XV вв. [35,

к проблеме, определяет эти даты как X и XI вв. соответственно [33, с. 78–79, 139]. В историографии нет единого мнения относительно хронологии храма, поэтому тема повторного обращения к теме является актуальной [55, с. 276–277]¹.

В историографии существует анализ архитектурного облика храма [3, с. 232–238; 32, с. 59–60; 6, с. 22–23], а так же обращение к гончарной керамике [3, с. 227–228, 231–232; 32, с. 61–62; 33, с. 78–79, 139]. Из всего опубликованного материала лишь строительная керамика осталась без серьезного хронологического и типологического анализа: В. А. Мыц датирует ее исходя из общей хронологической концепции храма [3, с. 226, 229–230; 32, с. 60–61]; А. И. Айбабин не обращается к материалу вообще [33, с. 78–79, 139].

При исследовании Крестообразного храма было открыто два яруса черепичного завала. Поздняя крыша датируется В. А. Мыцом XIV–XVIII вв. и связывается с часовой, сооруженной после гибели большого храма. Ранняя кровля связана с самим крестообразным храмом и датируется IX–X вв. [3, с. 226–230; 32, с. 60–61]. Дата гибели большого храма и время постройки на его месте часовни нуждается в уточнении.

¹ К сожалению, обращение к материалам из раскопок крестообразного храма невозможно. Приходится констатировать, что интересующая нас коллекция, которая хранилась в Фондах КФ ИА НАНУ, на данный момент, видимо, утрачена.

с. 45, рис. 231; 5, с. 295–299, 312, рис. 2]. Метки же необходимо интерпретировать иным нежели автор раскопок образом: это фрагменты раздваивающегося водосливного валика керамиды. Формы с подобным морфологическим признаком в исследованном комплексе обнаружены в завале «позднего» храма и датированы XIV—XVIII вв. [3, с. 229, 224–241, рис. 5, 14; 33, с. 78–79, 139]. Такие керамиды массово известны из раскопок Цитадели Мангупского городища (гибнет в 1475 г.) [18, с. 445–450; 20, с. 45, рис. 231] и из раскопок жилого квартала Эски-Керменского городища, который гибнет во второй половине XIII в. [5, с. 295–299, 312, рис. 2; 36, с. 254, 256–257]. Таким образом, не вызывает никаких сомнений тот факт, что эти черепицы характеризует ассортимент изделий второй половины XIII — третьей четверти XV вв. [35, с. 45, рис. 231; 5, с. 295–299, 312, рис. 2]. Присутствие в комплексе двух разных по хронологии групп кровельной черепицы, возможно, говорит о длительной истории существования раннего перекрытия и позволяет перенести время образования раннего черепичного завала и гибели большого храма с X/XI [3, с. 224–241; 32, с. 61; 33, с. 78–79, 139] на вторую половину XIII — третью четверть XV вв. [35, с. 45, рис. 231; 5, с. 295–299, 312, рис. 2]. Время сооружения позднесредневековой часовни так же требует корректировки. Таким образом, историю храма можно рассматривать так: наличие форм IX—X вв. в кровле характеризует ассортимент комплекса черепицы, использованной при перестройке в начале второго строительного периода по В. А. Мыцу. Нет никаких оснований для пересмотра даты начала второго строительного периода (пристройка притворов и перекрытие плинфой полов храма). Впоследствии, во время функционирования храма, на протяжении второго строительного периода, происходят некие события, которые ведут к большим ремонтным работам на кровле храма. После них на крыше Крестообразного храма и появляются черепицы второй половины XIII — третьей четверти XV вв. Появление на кровле IX—X вв. черепиц позднего времени связано с началом второй фазы второго строительного периода.

Исходя из всего вышесказанного, можно реконструировать историю плинфовых полов храма. Полы были сооружены во время строительных работ первой фазы второго строительного периода храма. Затем наступил период запустения и некоторого разрушения храма, который закончился не ранее середины XIII в. Во время восстановления храма, ремонтные работы могли коснуться не только кровли, но и плинфовых полов. Таким образом, в этих полах может присутствовать материал двух эпох, как и в кровле храма. Несомненно ранними плинфами из полов являются две с метками (рис. 5: 9, 10) [3, с. 229–230, рис. 5: 11–12, рис. 6: 23–24]. Относительно остальных (рис. 5: 8) говорить что-то точно не представляется возможным в виду утраты материалов (являются ли однородным морфологическим и технологическим комплексом или они разнородны и т. д.).

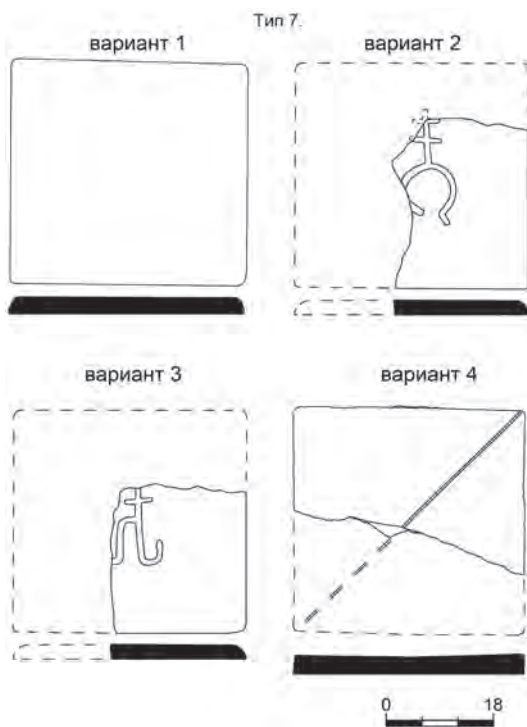

Рис. 3. Типология плинфы (рисунки Моисеева Д. А.)
Fig. 3. Typology of plinth (pictures by Moisesiev D. A.)

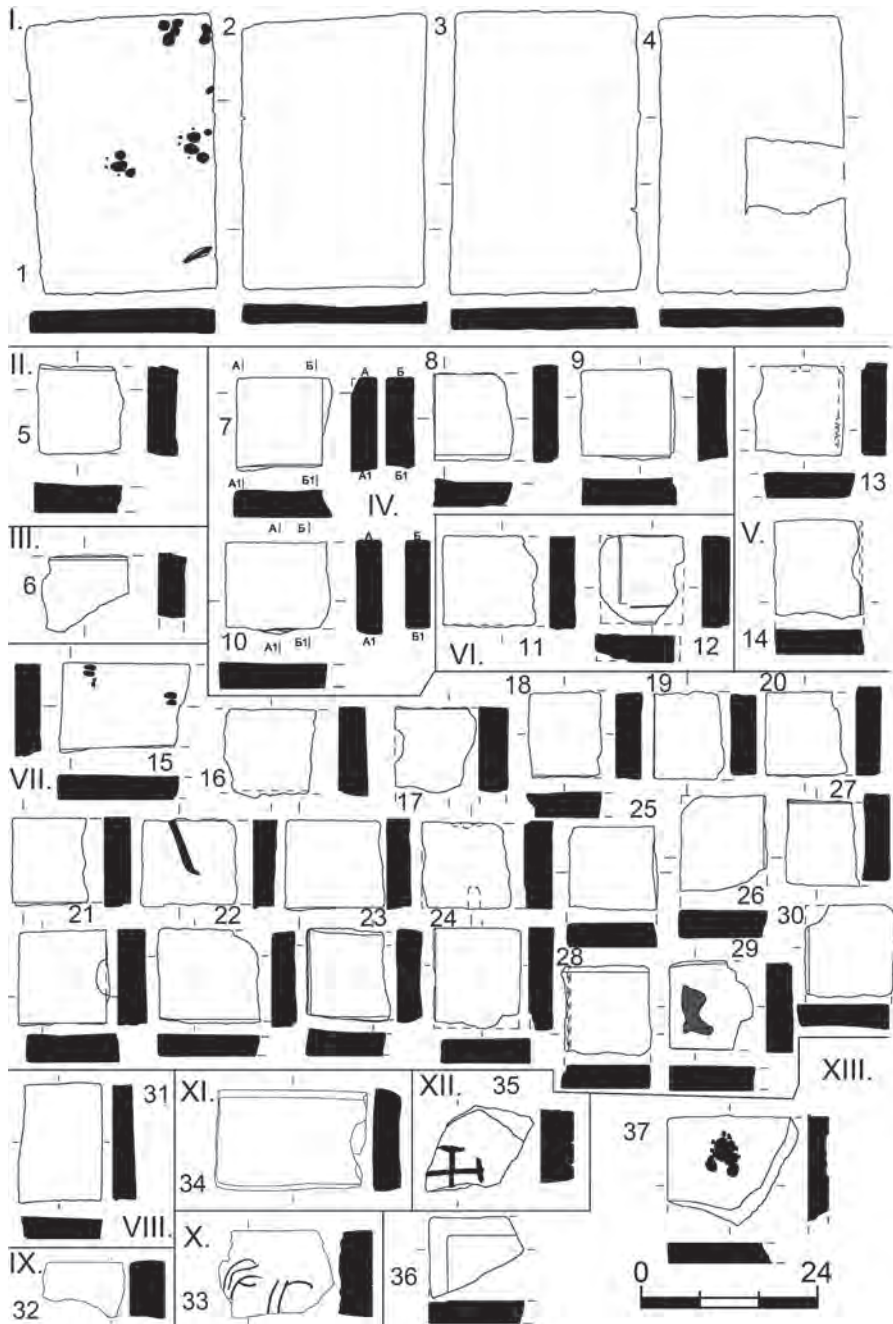

Рис. 4. Плинка. Мангупское городище:

I. Раннесредневековое поселение в Лагерной Балке; II–VII. Дворец князя Алексея. VIII. Укрепление А–XIV, случайная находка; IX. Церковь св. Константина и Елены; X. Церковь св. Константина и Елены, случайная находка; XI. Цитадель; XII. Алмалык-Дере, случайная находка; XIII. Большая базилика: 36 – к. п. 6246/11361; 37 – к.п.6246/11173 (рисунки Моисеева Д. А.)

Fig. 4. Plinth. Mangup settlement:

I. Settlement in Camp gully (early medieval period); II. Prince Alexis palace (1425); III. Curtain A–XIV. Random find; IV. St. Konstantine and Elena church; V. St. Konstantine and Elena church. Random find; VI. Citadel; VII. Almalyk-Dere. Random find; VIII. Big basilica: 36 – к.п. 6246/11361; 37 – к.п.6246/11173 (pictures by Moisesiev D. A.)

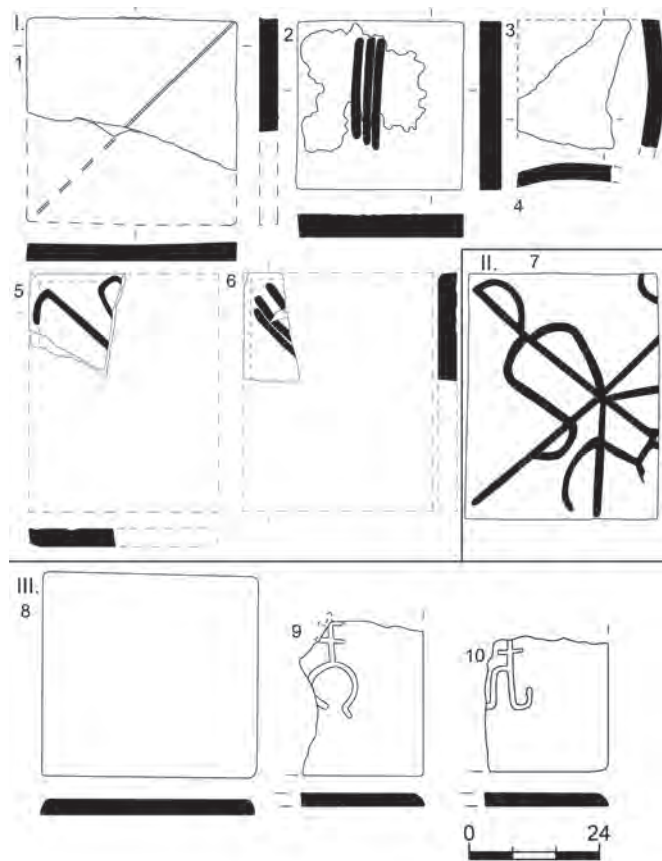

Рис. 5. Плинфа. Мангупское городище:

I. Большая базилика: 1 – к.п. 6246/11434; 2 – к.п. 6246/11; 3 – к.п. 6241/11379; 4 – номер неизвестен; 5. 6246/11341 (№ 2213 по М. А. Тихановой [1, с. 372, рис. 41, а]); 6. 6246/11260; II. Часовня большой базилики. Вымостка [1, с. 372, рис. 41, б]. III. Крестообразный храм. Вымостка пола второго строительного периода I (рисунки *Моисеев Д. А.*)

Fig. 5. Plinth. Mangup settlement:

I. Big basilica: 1 – к.п. 6246/11434; 2 – к.п. 6246/11; 3 – к.п. 6241/11379; 4 – unknown number; 5 – 6246/11341 (№ 2213 by M. A. Tihanova [1, с. 372, рис. 41, а]); 6 – к.п. 6246/11260. II. Chapel of big basilica. The paving by plinth [1, с. 372, рис. 41, б]. III. Cruciform church. The paving by plinth (second building period) (pictures by *Moisesiev D. A.*)

В 2008 г. Мангупской археологической экспедицией на раннесредневековом поселении в верховьях Лагерной балки Мангупского городища была открыта черепичная вымостка (рис. 1; 4: 1–4). Она состояла из крупных фрагментов керамид, положенных тыльной стороной наверх и трех археологически целых плинф. Черепица из вымостки идентична керамидам из кровли постройки [28, с. 177–182]. Определить время сооружения вымостки не представляется возможным в виду напряженной строительной активности на протяжении VIII — начала X вв. Время гибели постройки, которой принадлежала вымостка, относится к концу IX — началу X вв. [28, с. 174].

В 2009 г. в ходе раскопок княжеского Дворца Мангупского городища (рис. 1; 4: 5–31) был открыт большой комплекс плинфы (всего 317 фрагментов, в том числе 30 целых форм или археологически целых форм). Находки происходят из слоев, связанных со строительством, функционированием и разрушением дворца. Материал отличается высокой степенью стандартизации, как в технологическом, так и морфологическом плане. Наиболее ранним слоем, из которого происходит плинфа, является комплекс на

Σ
Δ
Γ
Ε
Υ

поверхности полов первого строительного периода. «Нижней датой» и временем производства данного типа плинфы можно принять 1425 г. — время сооружения Дворцового комплекса князем Алексеем.

Часть плинф мангупского городища представлены единичными находками, часть является подъемным материалом:

- цитадель на северной оконечности м. Тешкли-Бурун Мангупского городища. Здание 20. Углубление в северном углу (турецкое время [35, с. 7].) (рис. 4: 34);
- жилой квартал в районе храма Св. Константина и Елены (комплекс середины — второй половины IX в. [39, с. 18]) (рис. 4: 34);
- раннесредневековое поселение в Лагерной Балке (слои конца X — начала XI вв. [28, с. 174]);
- главная Линия обороны. Куртина А—XIV. Подъемный материал (рис. 4: 32);
- жилой квартал в районе храма Св. Константина. Подъемный материал (рис. 4: 33);
- восточный склон балки Алмалык-Дере. Подъемный материал (рис. 4: 35).

Для описания плинфы была разработана типология, основанная на технологических и морфологических признаках. При технологической типологизации применялись те же принципы и методы, что и при подобной работе с другими видами строительной керамики (кровельная черепица) [40, с. 321; 28, с. 177]. Технологическая типология аналогична типологии строительной керамики Мангупского городища [28, с. 177], насчитывает пять групп¹. Критериями для их выделения являлись плотность, промученность глиняной формовочной массы, состав визуально определяемых примесей в глиняном тесте.

Благодаря накоплению массива материальных источников мы можем выделять подгруппы в технологической классификации. Это решает, некоторым образом, проблему «иллюзии» технологической идентичности (в рамках пяти групп) строительной керамики на протяжении всего периода существования городища. Таким образом под понятием «подгруппа» понимается комплекс материала, имеющего незначительные отличия в технологических особенностях керамического теста. Подгруппы сохраняют общие свойства технологической группы. К таким «особенностям» относятся: комбинация, концентрация и характер примесей, ангоб и др. Из-за небольшого количества комплексов и находок описание подгрупп не было введено в технологическую типологию и было дано отдельно. Подгруппы выделялись только для двух и более археологически целых плинф.

Группа 1. Красноглиняное прочное хорошо промешанное плотное тесто с примесью известняка, шамота и железистых частиц. **Группа 2.** Красноглиняное (в ряде случаев хрупкое, иногда — прочное) рыхлое, комковатое тесто с примесью шамота. **Группа 3.** Красноглиняное прочное плохо промешанное тесто с примесью известняка (визуально просматриваются известняковые разводы), крупными включениями шамота, железистых частиц и толченой гальки. **Группа 4.** Желтоглиняное прочное плотное тесто с примесью известняка, песка, пироксена. **Группа 5.** Светлоглиняное прочное плотное тесто с примесью известняка, большого количества песка и частиц пироксена. Из-за обилия песка поверхность изделия носит хрупчатый характер.

Подгруппы технологической типологии:

- **черепичная вымостка из раннесредневекового поселения в Лагерной Балке.** Группа 3. Глина подгруппы имеет оранжевый, светлоглиняный цвет. Находки покрыты плотным светлым ангобом. Встречаются примеси извести, крупных конкреций шамота (0,4–0,6 см) и каолиновой глины, имеющие вид продольных разводов. Скол черепка имеет хорошо выраженную слоистую структуру;
- **завал плинфы из раскопок княжеского Дворца.** Группа 1. Глина подгруппы имеет красный цвет. Может встречаться неплотное покрытие светлым ангобом. Встречаются примеси извести, шамота, железистых частиц, мелкого кварцевого песка.

¹ Рядом групп в публикуемом материале выделено не было, предположительно они будут обнаружены в дальнейшем (2-я, 4-я и 5-я группы).

Из-за последней примеси скол имеет мелкозернистую шероховатую поверхность; — вымостка из Часовни к Северу от Большой Базилики Мангупа. Группа 1. Глина подгруппы имеет красный, оранжевый или коричневый цвет. Находки покрыты плотным светлым ангобом. Встречаются примеси извести, шамота, толченой гальки, железистых частиц, которые представлены незначительными конкрециями и не концентрированы.

— плинфа с Восточного склона Алмалык-Дере, плинфа из дернового слоя раскопа у куртины А—XIV. Группа 1. Глина подгруппы имеет кирпично-красный цвет. Представляет собой пластичную единую массу без видимых примесей. Однако иногда могут встречаться крупные конкреции шамота, железистых частиц или дресвы размерами до 0,6–0,8 см. Изделие может шлифоваться по всем граням. Ангоб сохраняется плохо, если есть, то светло-оранжевого цвета.

По морфологическим признакам комплекс был разделен на типы. При их выделении использовались признаки, оставшиеся на плинфе из-за особенностей производственного процесса. Деревянная матрица, где формовалась плинфа, могла быть с дном или без него (вместо дна — подсыпка). При определении размера матрицы мастера использовали византийский фут (30,8–30,9 см), его половину или полуторное значение¹. После закладки и трамбовки глины в матрицу получалась заготовка, которую могли разделить на несколько частей. Разрез мог быть на всю толщину и на половину (этот надрез затем надламывался). Матрицы могли метиться метками (дно). Заготовка могла украшаться метками, сделанными пальцем. Полученные полуфабрикаты обжигались в специальных печах.

Тип 1 (рис. 2; 4: 5–6). Плинфа — прямоугольная (44 × 35 × 3,4 см) [2, с. 380]. Изготавливалась в матрице с дном. Размер матрицы — 1,5 × 1,33 византийского фута. Боковые грани скошены к центру изделия. На боковых гранях тыльной стороны делались технологические надпилы. На изделие наносились метки пальцами по сырой глине. Технологическая группа — 1. Плинфа использована в вымостке в апсиде Часовни большой мангупской базилики. Археологически целые формы известны по публикациям М. А. Тихановой² [2, с. 372, 380].

Тип 2 (рис. 2; 4, 1–4). Плинфа — прямоугольная (37,7–38,5 × 24,9 × 2,2–2,8 см). Изготавливалась в матрице с дном. После формовки заготовка делилась на две прямоугольные части. Разделение заготовки производилось перпендикулярно длинной стороне (вертикальный распил, проходящий через всю толщину плинфы). Размер матрицы — 1,33 × 1,66 византийским футам. Известно 3 археологически целых формы. Технологическая группа — 3. Плинфа обнаружена в черепичной вымостке из раскопок раннесредневекового поселения в Лагерной Балке.

Тип 3 (рис. 2; 4: 5–31). Плинфа — квадратная либо прямоугольная (11,4–13,6 × 11,5–12,5 × 2,6–3,7 см). Изготавливалась в матрице без дна. После формовки заготовка делилась минимум на 9 прямоугольных или квадратных частей. Разделение заготовки производилось с помощью надпила, который делался на глубину не более 2,3 см (известен распил и на всю глубину (рис. 4: 31)), после чего заготовка ломалась на необходимое количество плинф. Край получался «рваным», неровным. Размер матрицы был не менее 1,33 × 1,33 византийского фута. Известна 31 археологически

¹ Размеры матрицы рассчитываются исходя из 8–10 % коэффициента усушки глины [41, с. 4]. Далее все размеры матриц даются, учитывая этот коэффициент.

² АЦФ 1-го типа из раскопок Крещальни к северу от Большой Мангупской Базилики не сохранилось — атрибуция находящегося на хранении комплекса невозможна в виду отсутствия указания места обнаружения находок [31]. Атрибуции поддается один фрагмент плинфы (№ к. о. 12747 / по публикации в МИА-34 № 2213) [2, с. 372; 16, с. 18]. Реконструкция плинфы возможна благодаря аналогиям из публикации памятника [2, с. 334–389], в которой имеются размеры плинф этого же типа (данные находки в фондах КРУ БИКЗ не обнаружены, скорее всего, на данный момент они — утрачены).

целая форма. Технологическая группа — 1. **Вариант 1** (рис. 4: 5–30). Плинфа — квадратная либо прямоугольная (11,4–13,6 × 11,5–12,5 × 2,6–3,7 см). Известно 30 археологически целых формы. Технологическая группа — 1. Происходит из завала плинфы из раскопок княжеского Дворца 1425 г. **Вариант 2** (рис. 4: 31). Плинфа — прямоугольная (17,0 × 10,0 × 2,7 см). Лицевая и тыльные стороны шлифовались. Известна 1 археологически целая форма. Технологическая группа — 1. Происходит из дернового слоя раскопа у куртины А-ХІV.

Тип 4 (рис. 2). Плинфы обнаружены на восточном склоне Мангупского городища (в балке Алмалык-Дере) и при раскопках в районе Церкви св. Константина (рис. 4: 33, 35). Сохранились не полностью. В первом случае (рис. 4: 35) толщина плинфы составляет 4,75 см. Лицевая и тыльная поверхности — заглажены. На лицевой поверхности имеется изображение проросшего креста, выполненного в технике сграффито. Вторая плинфа (рис. 4: 33) обнаружена при раскопках Церкви св. Константина. Сохранился борт. Толщина равна 4,4 см. Изделие изготавливалось в матрице-рамке без дна. В качестве подстилающего материала была использована солома. Борт получен в результате распила заготовки. Лицевая сторона заглажена, имеется фрагмент сюжетного рисунка (ноги лошади?), выполненный в технике сграффито. Тип плинфы имеет ряд особых отличительных морфологических черт. Это толщина (4,4–4,75 см), заглаживание лицевой стороны, нанесение изображений в технике сграффито. Археологически целых форм нет.

Тип 5 (рис. 2; 5: 2). Плинфа — квадратная (31 × 31 × 4,25 см). После формовки заготовка делилась на две квадратные части, вертикальным распилом на всю толщину плинфы. Размер матрицы — минимум 2 византийских фута. Известна 1 археологически целая форма. Технологическая группа — 1. Происходит из раскопок 1938 г. большой мангупской базилики.

Тип 6 (рис. 2; 4: 33). Плинфа — прямоугольная (13,7 × ? см). Тыльная сторона плинфы имеет бороздки, образовавшиеся в результате трамбовки формовочной массы в матрицу. Известна 1 археологически целая форма. Технологическая группа — 1. Происходит из раскопок квартала в Цитадели на Северной оконечности м. Тешкли-Бурун.

Тип 7 (рис. 3; 5: 1, 7–9). Плинфа — квадратная (38 × 38 × 3,4 см). Размер матрицы — 1,33 × 1,33 византийского фута. Могли наноситься рельефные ремесленные метки или валики. Известна 1 археологически целая форма. Технологическая группа — 1. **Вариант 1** (рис. 3; 5: 7). Плинфа — квадратная (38 × 38 × 3,4 см). Археологически целых форм нет. Технологическая группа — 1. Происходит из плинфовой вымостки пола в Крестообразном храме Мангупского городища. **Вариант 2** (рис. 3; 5: 9). Плинфа — квадратная (38 × 38 × 3,4 см). Рельефная ремесленная метка в виде креста «на Голгофе». Археологически целых форм нет. Технологическая группа — 1. Происходит из плинфовой вымостки пола в Крестообразном храме Мангупского городища. **Вариант 3** (рис. 3; 5: 8). Плинфа — квадратная (38 × 38 × 3,4 см). Рельефная ремесленная метка выполнена в высоком рельефе в виде монограммы (тамги?). Археологически целых форм нет. Технологическая группа — 1. Происходит из плинфовой вымостки пола в Крестообразном храме Мангупского городища. **Вариант 4** (рис. 3; 5: 1). Плинфа — квадратная (38 × 38 × 3,4 см). Имеет валик (диагональ) от одного угла изделия к другому в низком рельефе. Известна 1 археологически целая форма. Технологическая группа — 1. Происходит из фондовой коллекции раскопок 1938 г. большой мангупской базилики. Технологическая подгруппа плинфы идентична плинфе из вымостки в апсиде Часовни комплекса Большой Мангупской базилики.

О плинфе «позднеримского-ранневизантийского времени» (II-ая половина III — конец VII вв.)¹ известно мало. Мы можем предположить, что технологически она не от-

¹ Здесь и далее используется хронологическая периодизация, принятая для Мангупского городища [16, с. 371].

личалась от черепичных комплексов этого времени и была представлена 5-й группой. Примерами такой строительной керамики являются коллекции черепицы из раскопок укрепления А-ХІХ [17, с. 322–323] и стратиграфического разреза под мысом Тешкли-Бурун [16, с. 421–422].

Технологические и морфологические характеристики плинфы «хазарского периода» (конец VII — середина IX вв.) не известны. Это объясняется тем, что отсутствуют находки этого времени и синхронные комплексы. Скорее всего, в это время шел процесс постепенного отхода от античных и римских традиций, так как для следующего периода строительная керамика и плинфа представлены новым ассортиментом всей строительной керамики [28, с. 172–190].

Материал «фемного периода» (середина IX — середина XI вв.) представлен лучше всего. К закрытым комплексам этого времени относятся вымостки из раннесредневекового поселения в Лагерной балке, часть комплекса из Крестообразного храма Мангупского городища, вымостка полов Часовни большой мангупской базилики. По сравнению с плинфой раннего времени ассортимент изделий претерпевает технологические изменения. Светлоглиняное тесто, примеси песка и пироксена (характерные особенности 5-й группы) заменяются красноглиняным изделиям с преобладающими примесями извести, шамота, железистых частиц. В комплексах этого времени плинфа 5-й группы встречается как незначительная «примесь снизу» [28, с. 177]. Изменяется способ формовки и штамповки изделий в матрице. Появляется в дополнение к «лицевому» «тыльный» способ. В результате этого плинфа отличается от более ранней гладкой лицевой поверхностью и характерными бороздами от протяжной планки на тыльной стороне и наличием рельефных меток [28, с. 183–185]. Все названные выше коллекции представляют один из видов использования плинфы: они использовались как плитка напольного перекрытия. Эти напольные перекрытия сооружались как в общественных (церкви), так и в «гражданских» постройках. Очевидно, что плинфа использовалась в качестве строительного материала при постройке зданий в технике *opus mixtum*, и как облицовочный и декоративный материал в оформлении их стен. Подобные комплексы пока не зафиксированы и мы можем лишь предполагать такое использование плинфы, учитывая общие тенденции в византийской архитектуре того времени (см. Р. Краутхаймер «Раннехристианская и византийская архитектура» [42, с. 337, 359, 362, 380–381, 395] и П. А. Раппопорт «Древнерусская архитектура» [43, с. 92–93]).

«Феодоритский период» (XIV — третья четверть XV вв.) представлен одним закрытым комплексом плинфы, который происходит из раскопок княжеского Дворца. Плинфа происходит с поверхности «полов» первого строительного периода. Предположительно, этот комплекс образовался в результате разрушения конструкции (стены? арочного проема?) сооруженной в технике *opus mixtum*. Во время второго строительного периода, на данном месте сооружается вымостка из известковых камней. Для этого находившийся здесь некоторое время завал разбирается и нивелируется. Подобные завалы плинфы пока не известны на остальных участках исследований первого строительного периода. Это говорит о том, что разрушения на Дворце были локальными и основная часть комплекса продолжала существовать вплоть до гибели в 1475 г. Присутствие подобной плинфы во всех слоях Дворцового комплекса, образованных после первого строительного периода, говорит о незначительных ремонтах сооружения. Использование плинфы в XIV—XV вв. мало чем отличалось от предыдущего периода.

Плинфа турецкого периода — неизвестна. Вероятно, ассортимент оставался тем же. Продолжалось ее использование в строительстве, как в качестве отделочного материала, так и строительного материала. Косвенным подтверждением этому является широкое использование различной плинфы в строительстве построек турецкого времени в Салачике, г. Бахчисарай (например: Зинджирли-медресе, городские бани в Салачике и др.) [44, с. 141–142].

Плинфа является важной темой для изучения архитектуры Мангупского городища. Этот материал в материальной культуре городища появился в эпоху раннего средневековья под влиянием византийской строительной техники. Традиция использования плинфы очень быстро была воспринята местными ремесленниками, которые уже в IX—X вв. модернизируют ее производство вместе со всем остальным ремеслом по производству строительной керамики. Скорее всего, плинфа использовалась на городище до момента оставления города последними жителями. В заключении отметим, что, учитывая длительность использования плинфы в материальной культуре Мангупского городища, она является важным и информативным источником по истории и археологии памятника, который так же является ценным хроноиндикатором, что показал анализ комплексов с плинфой, приведенный в статье.

Ключевые слова: плинфа, строительная керамика, черепица, Мангупское городище, материальная культура, археология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Д. А. Византийские традиции в производстве керамических строительных материалов Юго-Западной Таврики (на примере коллекции плинфы из раскопок Мангупа) // Проблема континуитета в византийской и поствизантийской истории: тез. докл. XIII Междунар. науч. Сюзюмовских чтений. — Екатеринбург, 2010.
2. Тиханова М. А. Базилика // МИА. — М.; Л., 1953. — Вып. 34.
3. Мыц В. А. Крестообразный храм Мангупа // СА. — М., 1990 — № 1.
4. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — М., 1979.
5. Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики // Феодалная Таврика. — К., 1974.
6. Романчук А. И. Строительные материалы византийского Херсона. — Екатеринбург, 2004.
7. Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII—X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001.
8. Романчук А. И. План рыбозасолочных цистерн Херсонеса // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1977. — Вып. 14.
9. Золотарев М. И. Раннесредневековый рыбозасолочный комплекс в Херсонесе // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1977. — Вып. 14.
10. Суворов Е. Г. Херсонесские цистерны // Ученые записки Свердловского педагогического института. — Свердловск, 1948. — Вып. 4.
11. Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса. (По новейшим раскопкам) // МИА. — М.; Л., 1953. — Вып. 34.
12. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес: очерки материальной культуры // МИА. — М.; Л., 1959. — Вып. 63.
13. Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.) // МИА. — М.; Л., 1953. — Вып. 34.
14. Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII. (Раскопки 1940 г.) // МИА. — М.; Л., 1953. — Вып. 34.
15. Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. — М.; Л., 1953. — Вып. 34.
16. Герцен А. Г., Землякова А. Ю., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // МАИЭТ. — Симферополь, 2006. — Вып. XII. — Ч. 2.
17. Герцен А. Г., Манаев А. Ю. Демир-Капу в системе оборонительных сооружений Мангупа // МАИЭТ. — Симферополь, 2005. — Вып. XI.

18. Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI—XVIII вв.) // МАИЭТ. — Симферополь, 2007. — Вып. XIII.
19. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. — Симферополь, 2009. — Вып. XV.
20. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Октагональная церковь мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997–1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // АДСВ. — Екатеринбург, 2009. — Вып. 39.
21. Герцен А. Г., Карлов С. В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // Готы и Рим. — К., 2006.
22. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологический комплекс 3-й четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // ТГЭ. — СПб., 2009. — Т. 46.
23. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища 1999 г. // Научный архив Археологического музея ТНУ им. В. И. Вернадского. — Ф. 1. — Д. 24.
24. Смокотина А. В. Византийская поливная керамика VII — первой половины IX вв. из раскопок Мангупа // МАИЭТ. — Симферополь, 2003. — Вып. X.
25. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. — К., 2005.
26. Журавлев О. П., Душенко А. А. Osteологические материалы из раскопок в верховьях балки Табана-дере (Мангуп) // МАИЭТ. — Симферополь, 2007. — Вып. XIII.
27. Иванова О. С. Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-дере (Мангуп) // МАИЭТ. — Симферополь, 2009. — Вып. XV.
28. Моисеев Д. А. Археологический комплекс строительной керамики IX—X вв. из раскопок поселения в Лагерной Балке (Мангуп) // Древности, 2011: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2011. — Вып. 10.
29. Душенко А. А. Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) // МАИЭТ. — Симферополь, 2009. — Вып. XV.
30. Бармина Н. И. Отчет Крымской археологической экспедиции Челябинского Государственного университета. Мангуп — Базилика, 1978 // Научный архив Крымского республиканского учреждения "Бахчисарайский историко-культурный заповедник. — 1978. — Инв. кн. № 1. — Д. № 13. — Т. 2.
31. Коллекционная опись предметов археологии из раскопок Мангуп-Кале 1938 г. // Научный архив Крымского республиканского учреждения «Бахчисарайский историко-культурный заповедник». — Коллекция № 6246.
32. Мыц В. Л. Загородный храм и некрополь Мангупа // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1984. — Вып. 21.
33. Айбабин А. И., Макарова Т. И. Крым в X — первой половине XIII // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV—XIII вв. — М., 2003.
34. Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. — М., 1991. — Вып. 51.
35. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища 1995 г. // Научный архив Археологического музея ТНУ им. В. И. Вернадского. — Ф. 1. — Д. 20.
36. Завадская И. А. Проблемы изучения кровельного материала средневековых центров юго-западного Крыма // ТГЭ. — СПб., 2010. — Т. 53.
37. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища 2001 г. // Научный архив Археологического музея ТНУ им. В. И. Вернадского. — Ф. 1. — Д. 26.
38. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища 2002 г. // Научный архив Археологического музея ТНУ им. В. И. Вернадского. — Ф. 1. — Д. 27.
39. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища 2003 г. // Научный архив Археологического музея ТНУ им. В. И. Вернадского. — Ф. 1. — Д. 28.

40. Науменко В. Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1.
41. Гончар П. Д. Простейшие способы производства кирпича. — М., 1958.
42. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. — Harmondsworth, 1986.
43. Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. — СПб., 1993.
44. Якобсон А. Л. Средневековый Крым: Очерки истории и материальной культуры. — М.; Л., 1964.

Резюме

Моисеев Д. А. Середньовічна плінфа Мангупського городища

У статті розглядається один з видів будівельної кераміки — плінфа. Автор зібрав та опублікував колекцію усієї відомої на сьогодні плінфи Мангупського городища. Колекція охоплює хронологічні межі IX—XV ст. та походить з різних ділянок досліджень на плато. Публікуються як великі закриті комплекси, так і поодинокі та випадкові знахідки. Плінфа з розкопок Мангупського городища різна за призначенням використання. У публікації є знахідки, які використовувалися у якості будівельного матеріалу у спорудах, збудованих із використанням техніці *opus mixtum*, і у якості напольної або декоративної фасадної плінфи.

Автор пропонує технологічну та морфологічну класифікацію матеріалу. Комплексний аналіз матеріальних рештків (плінфи), запроваджений у статті, допомагає вивчити внутрішньоремеслову спеціфікацію майстрів-керамістів. У статті є нарис історії розвитку використання плінфи, починаючи з будови у VI ст. на плато візантійської фортеці, закінчуючи захопленням міста турками у 1475 р.

Ключові слова: Українська плінфа, будівельна кераміка, черепиця, Мангупське городище, матеріальна культура, археологія.

Summary

D. Moisieiev. Medieval plinth from the Mangup settlement

This article is about some type of building ceramic — plinth. Author collected and published collection of plinth of Mangup settlement. This collection consist of the all finds that were known on Mangup settlement. The finds of this collection is dated IX—XV centuries. They were been found on different sites of Mangup plateau and is been from archaeologically closed complexes and from collection of random and single finds. Ancient builders constructed from plinth walls in technology *opus mixtum*, flours and decorated facades.

Author classify plinthite by technological and morphological attributes. He analyze the complex of plinth complexly and as a result he studied specifics of ceramics-production craft. In the article is the essay of history of plinth production from VI century to 1475.

Ключевые слова: English: plinth, building ceramic, tile, Mangup settlement, material culture, archeology.

